

**ВОСПОМИНАНИЯ
ФРОНТОВИКОВ
БАШКОРТОСТАНА
О МАРШАЛЕ Г. К. ЖУКОВЕ**

г. Уфа

**Воспоминания
фронтовиков Башкортостана
о маршале Г. К. Жукове**

**«В деле духовного воспитания молодежи
велика роль выдающихся личностей»**

М. Горький

Я призвал бы нашу молодежь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно изучать военный опыт, собирать документы, создавать музеи и сооружать памятники, не забывать памятные даты и славные имена. Но особенно важно помнить: среди вас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно.

Г. К. Жуков

Предисловие

В сложные периоды развития человеческого общества всегда появляются выдающиеся личности, которые своими непоколебимой волей, характером и умом накладывают определенный отпечаток на решение трудных ситуаций, складывающихся в жизни той или иной страны, иногда в целом всего человечества.

В сороковые годы в таком трудном положении оказалась наша страна, называемая тогда СССР. Гитлеровская Германия без объявления войны, вероломно напала на нашу Родину.

Наша страна действительно оказалась в неимоверно трудных условиях. К моменту нападения на нас Германия покорила многие страны Европы, оснатив свою армию за счет завоеванных стран, подчинила их экономику и мощь для укрепления сил своей армии, используя опыт ведения войны в предыдущих сражениях.

Сильный, коварный и хитрый враг за сравнительно короткое время занял обширные территории нашей страны. Армия третьего рейха подошла к воротам Москвы — столицы первой в мире страны социализма, заблокировала Ленинград. Надо было остановить и затем отбросить оголтелые войска фашистской Германии от Москвы, освободить Ленинград, перестроить в целом армию, чтобы она могла наносить сокрушительные удары по врагу.

Казалось, перед страной встала невозможная задача. Действительно, возник вопрос: быть или не быть стране социализма.

И вот, в такое сложное время появляется человек, который может направить усилия всех вооруженных сил страны на исправление ошибок и подготовить силы для сокрушительного удара по врагу. Им стал генерал армии Георгий Константинович Жуков.

В годы Великой Отечественной войны имя Георгия Константиновича, без преувеличения, стало легендарным. Когда создалось угрожающее положение под Москвой, Жуков сумел организовать армию и народ в один кулак, отбросить немецкие войска далеко от Москвы. Возникла угроза Ленинграду — спас положение опять Жуков. Затем Сталинградская битва, левобережная, правобережная Украина, Белоруссия, овобождение братских народов. Наконец, штурм последнего оплота фашизма — Берлина... Везде и всюду появлялся и устранял последствия катастроф четырежды Герой Советского Союза, маршал Г. К. Жуков.

В год 100-летия со дня рождения маршала Г. К. Жукова мы обратились к ветеранам, непосредственно участвовавшим в битвах на фронтах Великой Отечественной войны. В ответ получили довольно много материалов, показывающих роль и значение командования и командующего в войне против немецких захватчиков.

Ветераны рассказывают о встречах с маршалом Жуковым при различных обстоятельствах: когда он находился в сложных перипетиях сражений, в моменты затишья и в послевоенный период. Авторы этих воспоминаний большое внимание уделяют тому, как маршал Жуков в тяжелейших условиях той или иной битвы находил выход, и в конечном счете всегда оказывался победителем. Иными словами, авторы подчеркивают его полководческий гений. Этого у Жукова не отнять никому. На фронте родилась крылатая фраза: «где Жуков — там победа». Можно понять солдат и офицеров, когда они вспоминают, что им не удалось увидеть маршала с близкого расстояния, но его присутствие на том или ином участке фронта вдохновляло их на подвиги, прибавляло сил и уверенности в победе.

Авторы воспоминаний также подчеркивают такую черту маршала Жукова, как его исключительное внимание к судьбам простых солдат. Но в то же время он был строго требовательным как к себе, так и к командирам высших чинов. В условиях тяжелого военного времени

только лишь такое отеческое отношение к солдатам и повышенная требовательность к командирам было самым верным управлением войсками. Именно такое отношение приводило к новым победам в том или ином сражении. В то же время в минуты затишья маршал вел себя как все: любил петь народные песни, слушать музыку, не прочь был пойти в пляс под гармошку, смеялся, шутил.

Думается, в данной книге читатель найдет для себя много интересного о личности маршала, о его полководческом гении, о его внимании к солдату, его поведении во время сражений, в быту, в минуты затишья.

Александр Филиппов

ЕЩЕ НАСТУПИТ ДАТА...

*С зари в избе крестьянской суматоха,
Хотя и буден день и не потоп:
Случилась прибыль,
                народилась кроха,
Еще один помощник — хлебороб.*

*В избе теплым — тепло.
А за порогом,
Где вызревала свежая заря,
Мела по заовражьям и дорогам
Поземка молодого декабря.*

*Хозяин из новейшего сатина
Рубаху сине-синюю надел,
И не узнать деревне Константина —
Так необычно он помолодел.*

*С младенцем бабы нянчились покуда,
Он все шумел вдоль улицы села:
— Жена намедни, чуть ли не с полпуда,
Коль взвесить-то, мальчонку родила.*

*А через день дорогой мимо тына,
Обычаем старинным не в обход,
Родитель новорожденного сына
Крестить поехал к батюшке в приход.*

*Шли лошади, по-праздничному, цугом
Заснеженной округой колося.
Не ведала крещеная Калуга,
Кто у нее под боком родился.*

*Пластались кони по снегу в галопе,
Скрипела упряжь, звенькал бубенец.
По Азии пройдет и по Европе
Из края в край
Родившийся малец.*

*Ввалились в церкву в сапогах со скрипом,
И дьяк с иконой колдовал пока,
Мальчонка этот с брыканьем и криком
Лупил босыми пятками попа.*

*Разнагишали малыша старушки,
Кричал он, заглушая благовест,
Еще б чуть-чуть и с купола церквушки
Свалился бы от крика медный крест.*

*Крестился поп, отмахивался свято,
Не ведал, он, что неумный ор
Иерихонским трубам, вместе взятым,
Не заглушить во веки с этих пор.*

*Ему еще не догадаться сроду,
Не предсказать, не выдумать вовек,
Что будет время — и огни и воды
Пройдет, пройдет вот этот человек.*

*Поп сотворил молитву без промашек,
Взял плату за обряд...*

*О, если б знал,
Что у него в руках великий маршал,
Он тут же б в церкви в обморок упал.*

*Несло в поддверье снегом и морозцем,
Креститель, наклонясь к мужику,
Изрек степенно:
— В честь Победоносца
Георгием младенца нареку...*

*Пока обряд сородичи вершили,
Пока крестили светлое чело,
Глаза младенца видели вершины,
А сердце путь к вершинам обрело.*

*Затихла церква, отдымился ладан,
А после упомянутых крестин*

*Рождение сына отмечал, как надо,
Российский пахарь — Жуков Константин.*

*Искрился квас. Попахивало луком.
Скрипел капустный на столе качан.
К себе домой веселый Костя Жуков
Скликал на торжество односельчан.*

*По кругу, по рукам ходила брага,
Рвалась к просторам русская душа,
И вольная мужицкая отвага
Лилась велико в тельце малыша.*

*Но та отвага не от ритуала —
Она всегда и будет и была:
Младенцу стать досталась от Урала,
А нежность Волга — матушка дала.*

*Косил траву на выжженном пригорке,
Шагал за плугом и стога метал —
Мальчонка тот, по имени Георгий
В неведомой деревне подрастал.*

*Его гармони перебор красивый
Летел над ширью дедовских полей.
Какие же великие крестины
Вынянчивали русских сыновей?!*

*В российских луговинах и полесьях,
Где дали бесконечно широки,
Его поздней сто раз еще окрестят
И пули, и копыта, и клинки.*

*Еще взойдет, еще настанет дата,
Когда российский кареглазый сын,
Москву оборонит от супостата
И маршалом страны, ее солдатом,
Четырежды Героем в сорок пятом,
В том грозовом, победном сорок пятом
В историю пройдет —
Через Берлин.*

24 февраля 1982 г.

Д. Адельгареев,
ветеран войны и труда

ЕГО ИМЯ ВДОХНОВЛЯЛО НАС НА ПОДВИГИ

В марте 1942 года я был мобилизован в ряды Вооруженных сил СССР. Около 3-х месяцев нас учили владению оружием, затем я уже воевал на передовых позициях Юго-западного фронта. В окопах этого фронта мне частенько приходилось слышать о нашем командующем, генерале армии Жукове.

Затем осенью 1944 года нас перебросили в состав I Белорусского фронта. Мы пополнили 69 армию — орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова 77-ю мотострелковую Черниговско-Московскую дивизию.

История формирования этой дивизии такова: в первые дни войны немецко-фашистские захватчики, имея превосходство в вооруженных силах, используя богатый опыт ведения сражений, сумели захватить огромную территорию тогдашнего СССР. Они подошли к столице нашей Родины — Москве, блокировали Ленинград. Надо было отбросить врага от Москвы, но для этого с нашей стороны не хватало сил, техники. Именно в это, самое трудное для нашей страны время, начинает формироваться 21 дивизия народного ополчения. Днем ее рождения считают 3—6 июля 1941 года; тогда она была сформирована как воинское соединение из рабочих и инженерно-технических работников предприятий Киевского района города Москвы. В сентябре этого года она уже называлась 177-й стрелковой дивизией. Участвуя в исторической Сталинградской битве, дивизия получила звание гвардейской и стала называться 77 гвардейской стрелковой дивизией.

Затем ее боевой путь пролегал через Орловско-Курскую дугу, форсирование рек Днепр, Висла, Одер. Дивизия участвовала в освобождении Украины, Белоруссии и

Польши. Войну дивизия завершила в Берлине. Мне особенно запомнилось участие нашей дивизии в Висло-Одерской и Берлинской операциях.

Начиная с 1944 года я постоянно слышал о нашем командующем — маршале Г. К. Жукове. Казалось, что он рядом с нами, никогда не оставляет нас в трудные моменты боев. Это вдохновляло нас на новые подвиги.

14 января 1945 года наши войска перешли в решительное наступление с Пулавского плацдарма. Расширяя фронт наступления, они сумели освободить польские города Лодзь, Зволень. За форсирование реки Одер, за удержание плацдарма до 13 февраля 1945 года, нам была объявлена благодарность командующего I Белорусским фронтом маршала Жукова Г. К. Многие наши солдаты были представлены к награждению орденами и медалями. В конце февраля 1945 года, после короткого отдыха, мы оказались на Кюстринском плацдарме.

В должности ручного пулеметчика я участвовал и в битве за Берлин — в составе той же 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако во время штурма Зееловских высот меня ранило осколочной миной, и я был эвакуирован в тыл. День Победы я отмечал уже в родной Уфе, в одном из ее госпиталей.

Н. Ахатов,
сержант

В ОХРАНЕ ШТАБА ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК

В составе войск I-го Белорусского фронта в штурме г. Берлина участвовал 820-й стрелковый полк 117 стрелковой дивизии.

В мае 1945 года в Берлине из более молодых, физически здоровых солдат и сержантов при штабе советских войск в Германии был организован 137-й отдельный батальон охраны. Территория штаба была расположена в районе Карлхорста, в двухэтажных домах, обнесенных высокой железной сеткой. Канцелярия маршала Жукова, где он подписывал акт о капитуляции, помещалась в одном из этих двухэтажных домов. Там же работали и многие генералы.

Перед этим домом из сержантского состава был организован пост. Начиная с мая 1945 года по апрель 1947 года именно на этом посту мне часто приходилось стоять. И в течении одного года, вплоть до переезда маршала

Жукова в г. Москву, мне почти ежедневно удавалось его видеть во время дежурств на этом посту.

Командиры приезжали на работу одновременно на 5—6 машинах — вначале генералы, затем офицеры высокого звания. Мы отдавали честь маршалу Жукову, и он всегда отвечал на наше приветствие.

Кроме того, в те времена сюда постоянно приезжали также военные высокого уровня наших союзников.

Перед зданием штаба был двухэтажный пост. Пост, где стояли мы, находился снаружи, а с внутренней стороны — пост офицерский. На обоих постах была установлена телефонная связь. Маршал Жуков, генерал армии Соколовский и другие генералы в перерывах выходили на прогулку из другой двери. После переезда Жукова в Москву его должность занял и продолжил Соколовский.

Впервые я увидел маршала Жукова в ходе Отечественной войны перед началом операции «Большой Берлин», если точнее, 16 апреля 1945 года. А после войны мне вновь довелось его увидеть во время военных учений в Янауле, когда он работал в Уральском военном округе. Разговаривать с маршалом мне не приходилось.

В 1947 году я был в Берлине в качестве туриста. Здание бывшего штаба уже было превращено в музей. В стеклянном шкафу висели китель Жукова с четырьмя звездами, шинель маршала Конева и очень много других экспонатов.

М. Бабицев,
полковник в отставке

МАРШАЛ БЫЛ И СТРОГИМ, КОГДА НУЖНО, И ВЕСЕЛЫМ

В сентябре 1943 года я был направлен на Воронежский фронт. Оказался я на Киевском направлении, где служил в танковом подразделении начальником штаба батальона танков и механизированных войск.

Для форсирования реки Днепр была сооружена понтонная переправа. После успешного форсирования реки наши части освободили города Киев, Житомир, железнодорожную станцию Ковель. Затем мы направились на

Варшаву, и наш полк остановился у станции Пулава, где произошла моя первая встреча с маршалом Жуковым.

Встреча эта состоялась благодаря одному интересно-му случаю. Во время боев за Варшаву мой заместитель, инженер-майор Луцков, пригнал 10 немецких новых танков «Пантера». Отблагодарив своего заместителя за проявленную инициативу, я попросил его перекрасить танки в защитный цвет и написать опознавательные знаки. О том, что в строй введены немецкие танки, доложили в штаб фронта. Затем обратились к маршалу Г. К. Жукову, чтобы он отдал приказ по фронту, извещающий о введении в строй немецких танков. Такой приказ был необходим, иначе свои воинские подразделения могли принять их за вражеские.

Через несколько дней генерал-лейтенант Орел, заместитель Г. К. Жукова, позвонил и сказал, что к нам в полк намеревается заехать маршал Жуков, который интересуется трофейными танками «Пантера».

В 8 часов утра к нашему полку подъехала колонна машин. Из одной из них вышел Г. К. Жуков. Я его встретил, представился, после чего мы направились к тем танкам. Маршал остановился у первого танка, осмотрел его со всех сторон и воскликнул:

— Этот же тот самый танк, что воевал на Курской дуге!

— Да, товарищ маршал. Только после этого немцам пришлось немало потрудиться над их ремонтом...

— Их хорошо подбили, но и отменно отремонтировали.

— Не то они сталь экономят, не то у них ее не хватает. Броня слабовата, товарищ маршал.

— Наши солдаты научились бить вражеские танки с любой броней.

Маршал хорошо разбирался в технике. Обошел расположение нашего полка. Поинтересовался состоянием полка, готовностью его к предстоящим боям.

Подошел к танкистам, готовившим свою технику к будущим сражениям.

— Как дела, орлы? — поинтересовался маршал.

— Отменно, товарищ маршал.

— Готовы ли к наступлению? Ведь впереди Берлин!

— Так точно. Готовы, товарищ маршал. Ждем команды.

— Молодцы, ребята. До свидания, до встречи в Берлине.

— Так и быть, товарищ маршал.

После этого мне не один раз приходилось встречаться с маршалом Жуковым на совещаниях, командирских занятиях, которые он проводил лично.

Был он всегда собранным, решительным, требовательным как к самому себе, так и к подчиненным. Следил, чтобы приказы, отданные им, выполнялись точно в срок. Георгий Константинович постоянно заботился о людях, о простых солдатах. Я имел звание подполковника, а после Орловско-Курской битвы мои документы представили для повышения в звании и награждения орденом Красного Знамени. Когда мы встретились еще раз, маршал сразу заметил, что я хожу в старом звании и без ордена. Я ответил, что не пришло еще утверждение. Он сразу тут же стал выяснять причины задержки и быстро установил виновных людей.

Войска I Белорусского фронта, воюя и освобождая территории Польши, открыли путь на Берлин. С ходу форсировали реку Вислу, создали мощную систему понтонных мостов. Через них прошла трехмиллионная армия.

В июле 1944 года в районе города Гарволина, в Польше, мы отмечали годовщину второго кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Крюкова. На праздник были приглашены все генералы вплоть до командиров отдельных полков, в числе которых был приглашен и я. Столы были накрыты богато, сидящие за столами были рады этой встрече, оживленно беседовали между собой. Играл духовой оркестр. Жуков сначала поздравил всех во дворе, с трибуны, затем уже за столом. В обращении он был очень прост. Пел песни, даже многие песни запевал сам, обладая приятным голосом, не смог удержаться и от русского перепляса, когда начинали другие. Его шуточный и веселый тон передавался всем присутствующим, объединял и создавал непринужденную обстановку. Эта непринужденная, дружеская обстановка вселяла в нас уверенность, что с таким маршалом мы непобедимы.

И действительно, маршал Жуков руководил самыми крупными сражениями мирового масштаба и выигрывал их. Это были сражение под Москвой, в котором приняло участие свыше четырех миллионов солдат с обеих сторон, затем Сталинградская и Орловско-Курская битвы, битва за Ленинград, сражения на Украине, в Белоруссии и решающая Берлинская битва.

Маршал Жуков поистине был маршалом Победы.

КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ ПОД ЕЛЬНЕЙ

В августе 1941 года сложилось напряженное положение в районе города Ельни Смоленской области. Именно в эти дни образовался Резервный фронт, действие которого контролировалось генералом армии Г. К. Жуковым, начальником Генерального штаба Красной Армии. Появление Жукова на передовых линиях фронта воодушевляло советских воинов — солдат и офицеров. Части и соединения, составляющие резервный фронт, приняли непосредственное участие в разгроме немецких захватчиков под Ельней.

Гитлеровцы намеревались использовать Ельнинский плацдарм для развертывания наступления на Москву. Наш 586 стрелковый полк, которым командовал подполковник И. М. Некрасов, вел жестокий бой на этом плацдарме. Стремительным ударом мы овладели деревней Волосково. Трое суток бились здесь наши солдаты. Наш пулеметный взвод поддерживал наступление своей роты с правого фланга. Расчеты двух станковых пулеметов вели огонь слаженно, тем самым они дали возможность бойцам роты успешно наступать и захватить оборонительный рубеж противника. Наступила небольшая передышка. Прошло не более часа. Две грузовые машины, груженные автоматчиками, начали двигаться в нашу сторону, ведя огонь из автоматов и пулеметов. Вижу — приближаются немецкие машины к нашим ребятам. Даю команду: «открыть огонь!». Началась ожесточенная битва. Дым, пыль, ничего не видно. Сам я сделал перебежку, подполз к одному из пулеметов, открыл огонь по движущимся машинам. Заговорил и второй пулемет. Удачно встретили мы противника, допустив на близкое расстояние, уничтожили почти всех. Оставшиеся кричали:

— Рус, останови огонь, сдаемся!

Бежали кто куда. Машины фашистов подожгли, но и у нас потери были немалые. В пулеметных расчетах осталось по 3—4 бойца, многие были ранены. Первый наводчик пулемета казах Хуснутдинов был смертельно ранен.

Бой не утихал. В сумерках мы заметили медленно двигавшиеся в нашу сторону немецкие танки, которые вели огонь из пулеметов трассирующими пулями. Этот

бой казался для нас сокрушительным. Наши поредевшие подразделения вынуждены были отступить. Мне было приказано прикрывать огнем пулемета отступающие подразделения. Этот приказ пулеметчики выполнили успешно. В неравном бою я был тяжело ранен.

Наши подразделения вновь пошли в наступление. И снова вернули оставленные три дня тому назад рубежи. Мне представилась возможность отправиться в медсанбат. В условиях полевого госпиталя мне сделали операцию и отправили в г. Тулу, а затем в г. Челябинск.

За умелое руководство боевыми действиями командир 586 стрелкового полка И. М. Некрасову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а 107-я стрелковая дивизия стала называться 5-й гвардейской.

Именно в этот период генерал армии Г. К. Жуков находился недалеко от Ельни, руководил действиями находившихся там соединений и частей. К сожалению, мне не суждено было увидеться с ним.

*М. Вележанин,
гвардия рядовой*

МОЯ ЛЕПТА В ПОБЕДУ

Во время Великой Отечественной войны я прошел долгий боевой путь, участвуя в боях в составе 8-й гвардейской армии под командованием В. И. Чуйкова. Путь этот проходил сначала по Польской земле, я принимал участие в освобождении Варшавы и в героическом штурме Берлина. Дважды мне пришлось встретиться с маршалом Г. К. Жуковым. Впервые я встретил его на Одерском плацдарме, затем в боях за Берлин. Это были самые радостные и незабываемые дни в моей жизни. И я горжусь тем, что мне приходилось воевать под командованием маршала Г. К. Жукова, что и я внес свою лепту для величия моей могучей Родины.

*Д. Гаврилов,
разведчик*

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

В 1943 году, после окончания Рижского пехотного училища, дислоцированного в г. Стерлитамаке, нас отправили на фронт. Я попал в 294-й стрелковый полк, ко-

торый сражался в составе войск Волховского фронта. После тяжелых боев полк был выведен на переформировку на расстояние 18 км от ст. Бологое, где получили пополнение.

В мае месяце 1943 года мы были переброшены под Воронеж (ст. Отрожки), влились в Степной фронт; под Курском и Белгородом стояли во втором эшелоне. Когда завершилась битва на Курской дуге, мы двинулись к Днепру. После освобождения левобережной, затем правобережной Украины 173-я танковая бригада была переформирована в 6-й отдельный моторазведывательный полк. Полк был направлен на ст. Шепетовка, где его зачислили в состав 1 танковой армии (командующий армией Катухов Т. Е.). Эта армия находилась в распоряжении маршала Г. К. Жукова.

Начали освобождать земли Польской Республики. В июле был освобожден г. Люблин. Основной задачей нашей армии было вырваться в тылы немецко-фашистских захватчиков, громить тылы, штабы. Для этого полк был разбит на группы, куда входили танки, бронемашины, САУ-57, мотоциклы.

В марте 1944 года маршал Жуков приказал полку рейдом по тылам немцев выйти в портовые города Балтики Гдыня, Гданьск.

Приказ был таков: не дать немцам погрузиться в теплоходы и военные суда. Когда танки полка вышли на берег Балтийского моря, они начали обстреливать и давить в портах живую силу и технику. Корабли фашистов вынуждены были уйти, так и не успев погрузить свой груз.

Затем 1-ю танковую армию перебросили на Берлинское направление с выходом на Зееловские высоты. После взятия Зееловских высот танкисты двинулись на Берлин, штурмовали Трептов парк. Затем заняли центральную станцию г. Берлина, вышли к Бранденбургским Воротам, взяли Рейхстаг.

30 апреля войска, оборонявшие Берлин, стали сдаваться в плен.

8 мая 1945 года Великая Отечественная война завершилась. Маршал Жуков принимал парад победителей в Берлине. Началась мирная жизнь. 6-й отдельный механизированный разведполк должен был находиться в зимних казармах в г. Потсдаме.

Маршал Жуков назначил первым комендантом г. Берлина генерала Н. Э. Берзарина. Но он, к сожалению, недолго работал на этой должности: попав в автокатастрофу, генерал погиб.

Маршал Жуков любил заниматься спортом. Сразу после победы он дал распоряжение об организации в группе советских оккупационных войск в Германии футбольной команды. Большое внимание уделил он развитию мотоспорта. В одном только отдельном разведполку насчитывалось 300 мотоциклистов, в 8-м развед.батальоне их было более 200 человек. Вскоре после победы стали проводиться мотогонки по пересеченной местности, мотогонки на стадионе.

В 1946 году состоялись первые после войны выборы в Верховный Совет СССР, кандидатом в депутаты мы направили своего полководца маршала Г. К. Жукова.

Когда маршала Жукова отозвали в Москву, главным командующим оккупационными войсками в Германии стал генерал-полковник Соколовский, в полк с охраны штаба были сняты и приглашены солдаты других частей.

А. Кагарманов,
командир 1 взвода автоматчиков
1020-го полка 269-й стрелковой
Кутузовской дивизии

ВСТРЕТИЛИСЬ МЫ НА БЕРЕГУ ЭЛЬБЫ

В состав I-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова, входили воины Рогачевской 269-й стрелковой дивизии. 29 апреля 1945 года войска этого полка, форсировав реку Одер, приблизились к берлоге немецких фашистов — Берлину. До этой берлоги оставалось всего 120—130 км.

После нескольких кровопролитных сражений по приказу командира дивизии генерал-майора А. Кубасова мы остановились на отдых в сосновом бору. Здесь кроме солдат нашей дивизии были солдаты соседних дивизий.

Майские светлые солнечные лучи освещают каски у солдат на голове, награды на груди. Чувствуя приближение победы, наши солдаты начали питать надежды на то, что останутся живы. Начальник политотдела дивизии поднялся на трибуну и обратился к солдатам:

— «Наши войска сжимают кольцо вокруг немецких фашистов. До берлоги фашистов в некоторых направлениях осталось 80 километров, а самое дальнее — 120 км. С той стороны наступают войска союзников. От расположения нашей дивизии до Берлина осталось всего лишь 80 км. Мы будем наступать с юго-восточной стороны. Наша задача — при вхождении в Берлин, при встрече с

солдатами союзников и с немецкими гражданами — не проявлять никаких злых намерений. Пусть они видят человечность советских солдат, борющихся за свободу, за независимость своей страны. Будем дисциплинированными, уважительными, не уроним чести советского воина».

Затем выступили замполит второго батальона капитан Долматович и секретарь комсомольской организации Одинцов.

Солдатам дали отдых на один час, разрешили перекур. В это время секретарь комсомольской организации Одинцов роздал солдатам носовые платки, табак, кисеты с вышитыми на них добрыми словами. Многие солдаты получили письма от своих жен и любимых девушек. Некоторые занялись перекачиванием своих шинелей, кто-то перекусывал, а кто-то искал и находил своих земляков среди солдат соседней дивизии, а найдя, радовался, обмениваясь адресами. Я тоже присматривался к незнакомым солдатам, встретил одного парня, похожего по внешности на башкира, с несколькими орденами на груди.

Спросил его: — Откуда будете родом, товарищ старший сержант?

— Я из Башкирии, — ответил он.

— Как Ваша фамилия?

— Кагарманов, — был ответ.

Думаю, — шутит парень, ведь и я Кагарманов. Он сказал, что его зовут Тимергали. А я объясняю, что из Красноусольского района из дер. Кулканово Саитбабинского сельского Совета. Этой встрече с земляком я был рад не меньше, чем встрече с родным братом. К сожалению, мой родной брат Мухамет Кагарманов погиб при освобождении города Быхова Могилевской области Белоруссии.

Мой земляк, оказывается, был призван на действительную службу еще в 1939 году. В 1941 году собирался через неделю демобилизоваться, поехать на Родину, но началась война. Был ранен пять раз. Рассказывал, что в деревне у него есть старшая сестра по имени Усмясбикэ и младшая сестра Миннур. «Если останемся живыми в этой жестокой войне, не будет на свете никого счастливее нас», — говорили мы и обменялись адресами. Другие солдаты тоже нашли своих родных, земляков, однополчан.

Прозвучала команда командиров батальонов, полков: «Вперед! На запад!» Взводы, роты, батальоны направились на ориентиры, установленные заранее. Каждый солдат хорошо понимал и знал командующего фронтом маршала Жукова и его приказы.

Мобилизовав последние силы, фашистское командование пыталось организовать какие-то контрудары. Однако для до смерти испуганных фашистских солдат все было уже слишком поздно.

Приближаемся к Берлину. Вышли к немецкому аэродрому, и что же видим: стоят сотни фашистских самолетов и в каждом из них трупы гражданских лиц: мужчины и женщины, дети. Устремляемся вперед, оставляя аэродром позади. Фашисты стараются отвечать контрударами.

Продвигаемся с боями, рассыпавшись в цепь, среди величественных сосен. Через наш взвод автоматчиков прошли, одна за другой, семь бронемашин немцев. Командир роты младший лейтенант А. Крякунов и командир батальона майор Н. Шалыгин скомандовали:

— Не стрелять, пусть входят в наши тылы! Самим немедленно окопаться!

Немцы с шумом проехали мимо нас. Когда они прошли 150—200 метров, мы с двух флангов и сзади открыли огонь из пулеметов и автоматов. Покинув бронемашину, немцы пытались рассыпаться в цепь, но мы их полностью разгромили, многих захватили в плен.

За мастерство и отвагу, проявленные в этой схватке, командир батальона майор Шалыгин был награжден орденом Суворова; командир роты младший лейтенант А. Крякунов — орденом А. Невского, я — медалью «За отвагу». Многие солдаты и офицеры полка были ранены в этом бою.

Наша 269-я Кутузовская дивизия штурмовала Берлин с юго-запада. Враг начал сдаваться, несмотря на то, что мы понесли большие потери. Но дух нашей армии все укреплялся, чувствовалось приближение победы.

Берлин сдался 2 мая, но и после этого мы продолжали двигаться вперед с тяжелыми боями. Но часто перепуганные немецкие солдаты стали сдаваться в плен целыми взводами и ротами.

7 мая часов с 11-и сопротивление немцев сильно ослабло. День стоял теплый, солнечный. Вскоре мы подошли к тому месту, откуда американские солдаты грузили в машины и отправляли своих раненных и погибших в США. Это означало, что на нашем направлении немцев совсем не осталось, то есть на берегу р. Эльбы, в городе Бруг, война для нас окончилась.

В ночь с 7 на 8 мая, поставив дозорных, легли спать. Утром 8 мая солнце засияло радостными бликами, на берегу Эльбы заиграла музыка. Всюду загревели возгласы:

«Ура! Ура!». Именно в это время я был несказанно обрадован встречей с родственником Тимергали Кагарманова, мы обнялись, поздравили друг друга победой. Невозможно представить себе большую радость на земле, чем ту, что нам довелось пережить тогда.

В небе заливались жаворонки как бы поздравляя солдат, наши самолеты свободно летали в воздухе. Великая победа, ура!

После завтрака солдатам был отдан приказ: привести себя в порядок, вычистить одежду и оружие — подготовиться к празднику победы. Вечером, пожалуй, никто не мог заснуть. Оказывается, и от радости можно потерять сон.

9 мая на лугах реки Эльбы гремели салюты победы и возгласы «Ура!» К 10 часам долгожданного утра с различных сторон с красными знаменами подошли колонны полков, дивизий. Это были войска I Белорусского фронта. Перед выстроенными воинами собрались маршал Г. К. Жуков, командующий бронетанковыми войсками маршал Рыбалко и другие генералы. В честь победы прозвучал гимн нашей страны. Маршал Жуков поздравил воинов с победой. Многим были вручены ордена и медали. Затем в 4—5 верстах от нас появилась армия союзников. Перед обедом был поднят тост в честь победы.

Вся дорога Берлин — Бранденбург была заполнена ликующими людьми.

*А. Киселев,
гв. старшина*

МАРШАЛ ЖУКОВ ВСТРЕЧАЛСЯ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ

Зимой, в конце 1942 — начале 1943 года, среди солдат прошел слух о том, что для координации действий Ленинградского и Волховского фронтов к нам на Ленинградский фронт прибыл генерал Жуков.

Мы много раз пытались прорвать блокаду Ленинграда, наносили мощные удары по врагу. Но 700-метровую водную преграду Невы преодолеть не удавалось. Ее южный берег высокий, он отвесной стеной стоял перед нами. Противник был силен и хитер. Наши усилия вынудить фашистов к отступлению были тщетными.

И вот, услышав новость о приезде Жукова, в нас начала вселяться уверенность, что все пойдет на лад. Бое-

вой расчет, которым я командовал, состоял из 12 человек. Наше орудие по-военному называлось РСМ-31, по простому — «Катюша».

13 января 1943 года на правом берегу Невы, в районе Шлиссельбурга и 8-й ГЭС раздался грохот орудий, все вокруг озарилось всполохами огня. Тысячи снарядов полетели в сторону противника.

Этот мгновенный обстрел с нашей стороны как внезапно возник, так и внезапно прекратился. Такие продолжительные артподготовки с перерывами продолжались несколько раз. Наши солдаты устремились по льду на левый берег Невы. Блокада Ленинграда была прорвана. Так незримый образ генерала Жукова вдохновил нас на величайший подвиг во имя освобождения замученных в блокадном городе людей.

После прорыва блокады наша часть была переброшена с Карельского перешейка на 1-й Белорусский фронт. Там нам пришлось сражаться за плацдарм под Варшавой на р. Висла. Пройдя боевой путь по земле братской Польши и части Германии, нам пришлось участвовать во взятии г. Берлина.

После окончания войны мне пришлось пожить в Германии, в г. Наумбурге, в 40—50 км юго-западнее г. Лейпцига.

За время боевых действий мы постоянно ощущали, что маршал Жуков где-то рядом и вдохновляет на новые подвиги.

Наша шестая гвардейская артиллерийская краснознаменная Ленинградская орденов Богдана Хмельницкого и Кутузова бригада размещалась в г. Наумбурге в добротных немецких войсковых казармах.

В ноябре 1945 года было объявлено, что состоится встреча с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР маршалом Г. К. Жуковым.

Вся наша часть выстроилась на площади. Жены командиров также пришли на площадь и пристроились на левом фланге. Я стоял со знаменем части в руках, недалеко от трибуны. Все затаив дыхание стали ждать появления маршала Г. К. Жукова. Вот появилась колонна легковых машин и остановилась на специально подготовленной для машин песчаной дороге. Быстрым, энергичным шагом вышел из машины маршал и торопливо поднялся на трибуну.

Вся площадь в едином порыве начала рукоплескать, грянуло мощное «ура». Это длилось около 15—20 минут. Маршал Жуков несколько раз поднимал руку, пытаясь

успокоить собравшихся, но это ему не удавалось, — так велик был порыв любви и уважения к маршалу. Я находился близко от трибуны и имел возможность все отчетливо слышать.

Вот, наконец все умолкло. Маршал начал свое выступление. Он сказал:

— Дорогие избиратели! Мы с вами смогли победить в этой тяжелейшей войне. Тем самым мы освободили не только себя, но принесли свободу народам Европы. Но мы не должны забывать, что пока остается на земле империализм, опасность новой войны сохраняется... Мы должны быть уверены, что народ, который борется за свою свободу, не смогут победить никакие темные силы...

Выступление окончено. Посыпались многочисленные вопросы, на которые маршал скрупулезно ответил.

В день выборов в Верховный Совет СССР, который состоялся в феврале 1946 года, мы единодушно отдали свои голоса за любимого маршала победы.

*М. Зыбина-Конева,
телеграфистка*

КАК Я ТЕЛЕГРАФИРОВАЛА КОМАНДЫ МАРШАЛА ЖУКОВА

Служила я телеграфисткой при 591-м батальоне связи, который обслуживал 103-й стрелковый корпус 1-го Прибалтийского фронта.

Мы были обучены и инструктированы так, что не имели права спрашивать, кто и по какому вопросу появился на пункте, кто приходил на прямой провод. С ними имел право разговаривать лишь наш командир.

Этот случай произошел осенью 1944 года, когда наши войска стояли в направлении Кенигсберга. Я дежурила в узле связи, когда на командный пункт прошли большое количество офицеров, все они были в плащ-накидках, знаков различия не было видно. Вот один из них встал возле аппарата и стал диктовать текст телеграммы. Я гляжу на него, а сама продолжаю печатать автоматически, как говорят, вслепую, так как клавиши аппарата ЭСТ-35 были так хорошо освоены мною.

Этот командующий говорит:

— Пишите, милая!

Я говорю:

— Я уже отпечатала.

— Как вы с такой скоростью можете печатать, милая девушка? — удивился этот командир высшего ранга.

А потом он взял мою руку и поцеловал.

Он продолжает диктовать, я гляжу на него, а мои руки сами печатают то, что диктует командующий.

Когда мы закончили печатание, этот командир быстрыми, энергичными шагами отошел от аппарата. Ко мне подошел другой командир и, улыбаясь, спросил:

— А вы знаете, с кем только что работали?

— Никак нет. Не знаю, — отвечаю я.

Продолжая улыбаться, он говорит:

— Эх вы, это же маршал Жуков!

Я оторопела.

Я и раньше слышала по телефону его голос. Но, как известно, на фронте командующих никогда не называли по фамилии, а по номерам, т. е. говорили «товарищ первый» или «пятнадцатый».

Приходили на узел связи командующие армиями, корпусами. Мы никогда не вникали кто это, какое он распоряжение передает. Наше дело было быстренько вслепую передать содержание текста телеграммы. И так случайно передала я телеграммы величайшего полководца маршала Г. К. Жукова.

И еще маршал сказал, чтобы только меня вызывали на прямые переговоры, так как не все девушки умеют печатать вслепую.

В. Курзаев,
артиллерист 326 гвардейского полка
2 Белорусского фронта

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ОБРАЗ МАРШАЛА ЖУКОВА

Личность маршала Жукова занимает величайшее место в военной истории России. В критические периоды истории Великой Отечественной войны — во время обороны Москвы и Сталинграда, в сражениях на Орловско-Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, при штурме Берлина — все решалось маршалом Г. К. Жуковым, все было связано с его именем. Самым популярным лозунгом на фронте было: «Где Жуков — там победа». Перефразируя изречение солдат Отечественной войны 1812 года:

«Прибыл Кутузов — будем бить французов», можно применить его и к личности маршала Жукова.

С именем Георгия Константиновича связан прорыв блокады Ленинграда, когда он гениально предложил из рядов артиллерии стрелять прямой наводкой по врагу и зенитными пушками.

С его именем связана и битва за Берлин, где в 3 часа утра на Кюстринском плацдарме враг был ослеплен прожекторами, и это облегчило начало наступления наших войск.

Я горжусь тем, что после войны заканчивал службу в группе советских оккупационных войск в Германии, где Главнокомандующим был маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

В моей памяти навсегда запечатлелись места в Берлине, связанные с пребыванием там Жукова, а в городе Галле — с пребыванием там Сталина.

Я помню ту кирху в Берлине, где фельдмаршал Кутузов отслужил панихиду по погибшим в Отечественной войне воинам и где в честь них были исполнены величественные мелодии на органе.

Как сложны повороты истории, сколь часто и в прошлые века, и в наше время судьбы разных народов переплетались в один тугой клубок! Но всегда находилась великая личность, способная спасти свою страну и народ от гибели и истребления. Такой личностью для нас, ветеранов Великой Отечественной, навсегда останется маршал Жуков.

В. Кузнецов,
старший лейтенант, летчик

МАРШАЛА ЖУКОВА Я ВОЗИЛ ПО ВСЕМ ФРОНТАМ

Мне, как летчику, пришлось служить в 1-м авиационном полку 2-й авиационной дивизии особого назначения Генерального штаба военно-воздушных сил Красной Армии. Мы базировались на Центральном аэродроме, который располагался в г. Москве по Ленинградскому шоссе.

Начиная с марта 1942 года и до сентября 1943 г. я летал на самолетах С-2, Як-6. В тот период Великой Отечественной войны мне постоянно приходилось летать по всем фронтам с генералом армии Г. К. Жуковым и

его командой. За время работы было всякое: и хорошее, и плохое. Много, конечно забылось, но многие события с годами вспоминаются все чаще.

Прекрасно, что пришла пора отмечать 100-летие со дня рождения маршала Г. К. Жукова, и что мы дожили до этих дней. Мне уже идет 79-й год, довольно часто приходится поправлять свое здоровье в городском госпитале ветеранов ВОВ. Я инвалид Великой Отечественной войны 2 группы. Очень радуюсь тому, что я был участником великих битв, видел многое, совершаемое великим полководцем XX века Г. К. Жуковым и приношу большущую благодарность тем, кто поднял вопрос о необходимости проведения торжеств в честь 100-летия со дня рождения маршала Жукова.

*А. Красноперова-Сухова,
мастер-авиавооружейник*

618-го Берлинского штурмового авиаполка

НЕИЗГЛАДИМЫЙ ОБРАЗ

Моя первая встреча с генералом армии Г. К. Жуковым произошла в 1943 году в мае месяце в городе Краснодаре. Тогда он прибыл на Северо-Кавказский фронт, чтобы исправить складывающуюся на фронте тяжелую обстановку. После внимательного изучения положения дел, Жуков посчитал необходимым освободить от немецких захватчиков станцию Крымскую, города Анапу и Новороссийск, чтобы тем самым отстоять малую землю. Войска, находившиеся здесь, в том числе и наш полк, начали широкое наступление и справились с задачей, которая была поставлена перед нами командованием. В 1944 году наша 214-я Керченская дивизия передислоцировалась и вошла в состав 1-го Белорусского фронта, командующим которой и был маршал Г. К. Жуков.

Второй раз я встретила его в 1945 году 9 мая на улицах поверженного Берлина. Он ехал на открытой машине по главной улице этого города. Было так торжественно, радостно приветствовать великого героя в день долгожданной победы. Этого я не забуду до конца своих дней.

Он был действительно славный сын России, спаситель нашей Отчизны. Где бы не возникали трудности в ходе войны, там оказывался маршал победы Г. К. Жуков. И всегда он приводил ситуацию к благоприятному исходу.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ С МАРШАЛОМ ПОБЕДЫ

Куда только не забрасывали, с кем только не сталкивали нас фронтовые дороги! Мне, человеку 1924 года рождения, на фронт в первый раз довелось попасть в 1943 году. Судьба распорядилась так, что воевать мне пришлось в составе тех фронтов, где командующим был Георгий Константинович Жуков.

После окончания Севастопольского училища зенитной артиллерии в феврале сорок третьего года (оно было эвакуировано в годы войны в г. Уфу), я прибыл на Брянский фронт, стоявший в обороне на Орловско-Курской дуге. Там я был направлен в распоряжение 24-й зенитно-артиллерийской дивизии командиром огневого взвода 1349-го артиллерийского полка. Этот полк стоял непосредственно на передовой в районе Верховья Орловской области.

На фронте к тому времени установилась так называемая окопная война: и немцы, и наши все глубже зарывались в землю. Посмотришь на передовую линию, кажется, все замерло. Никого и ничего не видно, на поверхности земли не осталось ни одного человека. Такое состояние порядком надоело оборонявшимся солдатам. С кем бы ни заговорил, каждый восклицает: «Сколько можно лежать?! Когда же начнем?»

В начале июля сорок третьего года около 10 часов утра мы увиделидвигающуюся по траншее группу людей начальствующего состава высокого ранга. Впереди шел плотный, среднего роста человек с глубоко надвинутой фуражке и плащ-накидке. Он давал какие-то указания и при этом активно жестикулировал. Идущие за ним командиры внимательно слушали и изредка односложно отвечали.

Солдаты сразу почувствовали, что предстоит изменение и грядут новые события.

— Жуков приехал!

— Значит, скоро двинемся! — слышались возгласы среди солдат. Обычно приезды представителя ставки Жукова на тот или иной участок фронта всегда были секретными, но солдатская молва быстро разносила новости, и все давно знали, что если прибыл Жуков, то надо ждать больших событий.

Кавалькада командиров двигалась по ходам сообщения в нашу сторону. Я мысленно уже начал обдумывать свой рапорт командующему: «Товарищ маршал! Взвод зенитчиков 1349-го полка держит оборону. В настоящее время со стороны противника активных действий не наблюдается. Лейтенант такой-то».

Но командиры пошли по другой, параллельной нашей траншее, расположенной ближе к передовой и находившейся от нас в метрах тридцати. Поэтому мне не удалось как следует рассмотреть маршала Жукова, так как он был ростом ниже других командиров, и то исчезал из поля зрения, то опять появлялся...

Это была моя первая встреча с маршалом победы.

И действительно, 12 июля наши войска, в том числе войска Брянского фронта, начали наступление. Брянский фронт действовал в составе 61-й, 3-й и 63-й армий, туда же включалась и 3-я гвардейская танковая армия П. С. Рыбалко, закончившая свое доукомплектование в районе станции Горбачево. Действия войск фронта поддерживала 15-я воздушная армия генерала Н. Ф. Науменко.

В составе Брянского фронта наиболее энергично наступала 3-я армия под командованием генерала А. В. Горбатова. Их войска и охраняла с воздуха наша 24-я зенитно-артиллерийская дивизия.

5 августа войска Брянского фронта освободили г. Орел.

В том же сорок третьем году наши войска, развивая наступление, освободили сначала левобережную, а затем — правобережную Украину и Белоруссию. К 1944 году мы вышли к бывшей границе нашей Родины и вступили на территорию соседней братской Польши.

27 июля 1944 года 8-я гвардейская и 69-я армии, а в их составе и наша дивизия, продвигаясь за 2-й танковой армией и другими подвижными частями, вышли на реку Вислу. Было начато ее энергичное форсирование в районе Магнушева и Пулавы. Это впоследствии сыграло для нас историческую роль при участии в Висло-Одерской операции и даже при освобождении всей Польши.

За Магнушевский плацдарм разгорелись кровопролитные бои, но, как ни бросался противник в яростные атаки, все они были отбиты нами с большими потерями для немцев.

Исключительный героизм проявили солдаты моего взвода, первыми переправившиеся через Вислу и высадившиеся на ее западном берегу. С утра мы отбили три атаки фашистов, к обеду как будто наступило затишье.

Только успели стряхнуть с себя пыль и очистить грязь, смотрим — едет «Виллис». В машине оказались командующий войсками 1-го Белорусского фронта генерал армии К. К. Рокоссовский и маршал Г. К. Жуков. Они остановили «Виллис» и подошли к нашим огненным позициям. Я сделал попытку отрапортовать, но маршал сразу сделал знак рукой, мол, «вольно» и обратился к солдатам:

— Как дела, орлы?

— Настроение бодрое, но фашист голову поднять не дает, товарищ маршал, — ответил за всех сержант Лагутенков.

— Терпеть придется, герои. Скоро еще сумеют переправиться наши большие силы, — успокоил маршал.

— Ничего, выдюжим, — выпалили солдаты.

— Успехов вам, русские солдаты! Выдержим натиск противника.

— Обязательно выдержим, товарищ маршал!

Сев в машину, прославленные полководцы продолжили свой путь, видимо, направились к другим частям, находившимся на Магнушевском плацдарме.

Эта была моя вторая встреча с маршалом победы.

Моя третья встреча с маршалом победы произошла у Кюстринской крепости.

Зимой и весной 1945 года наши войска полностью освободили земли братской Польской Республики и, перейдя границу Германии, подошли к Одеру. На берегу реки Одер находится крепость Кюстрин, расстояние от которой до Берлина по прямой — 90 километров. Таким образом, к этому времени войска 1-го Белорусского фронта очень близко подошли к берлоге зверя.

Мы заняли огневые позиции «на крыше» Кюстринской крепости.

Фашистские войска прекрасно понимали опасность нахождения войск 1-го Белорусского фронта в этой крепости. Наши войска уже успели соорудить два параллельных моста через реку Одер. Неприятель прикладывал все усилия, чтобы уничтожить эти мосты: стрелял из дальнобойных пушек, направлял свою авиацию для того, чтобы бомбежками вывести их из строя. После этого были направлены самолеты-снаряды, но своей цели противнику добиться не удалось.

Стояла прекрасная солнечная погода. Мои солдаты внимательно следили за воздухом, чтобы не пропустить ни одного неприятельского самолета. Увлечшись наблюдением за небом, мы едва не упустили из виду подошед-

ших людей во главе с полковником, командиром полка Барчиком. Я быстро сориентировался, скомандовал «Смирно!» и отпрапоровал командиру своей части.

— Хорошо! — сказал полковник. — «Мы решили запечатлеть вашу позицию на крепости Кюстрин для истории. Из Москвы приехал оператор, который хочет снять ваш взвод на пленку, и тем самым показать вас на всю страну». Он назвал фамилию оператора и других его товарищей.

После этого полковник со своими людьми удалился.

Мы с оператором и его коллегами стали думать, как лучше снять интересующие их кадры. Оператор предложил снимать все так, как и происходит на самом деле. «Будете стрелять боевыми снарядами», — сказал он и предложил мне встать на такое место, откуда я буду управлять огнем.

Мы занимались съемками, наверное, около полутора часов. Оператор снимал нас в действительности боевой обстановке: артиллеристы стреляли боевыми снарядами из пушек в воздух, хотя в данный момент самолеты противника отсутствовали. Затем оператор сказал, что я должен спуститься с ним вниз к дороге, где стояла их машина. Он хотел записать кое-какие данные о нашей части, обо мне и моих солдатах, участвовавших в недавнем «бою».

После записи этих сведений оператор сказал мне:

— Готовим документальный фильм под условным названием «От Одера до Берлина». То, что сняли сегодня, должно войти в этот фильм.

К сожалению, до сегодняшнего дня я так и не узнал: вышел ли фильм под таким или под другим названием, был ли он показан зрителям? Находясь на передовой, мы не всегда имели возможность быть в курсе всех выходящих на экран новых фильмов.

Только мы успели переговорить, как заметили, что по дороге, в нашу сторону подъезжает большая группа легковых машин. Видимо, едущий на передней машине узнал оператора и дал знак водителю остановиться. Легким прыжком спустился он на землю, подошел к оператору, обратился по имени-отчеству и пожал ему руку. Я стоял как вкопанный по команде «смирно», не зная что делать. Человек, спустившийся с машины, оказался маршалом Жуковым. На других машинах, следовавших за ним, тоже были генералы и другие командиры армии высоких чинов.

Маршал поинтересовался ходом съемки и пожелал

оператору удачи. Затем неожиданно перевел взгляд на меня и отрывисто спросил:

— Как думаете, командир, не дадим разрушить мост?

— Так точно. Не дадим, — ответил я.

— Как настроение солдат? — поинтересовался он.

— Отменное. Рвутся в наступление, чтобы взять последний рубеж, — сказал я.

— Молодец, лейтенант. Подготовьтесь получше к последнему штурму. Ждать осталось недолго.

— Будем готовы, товарищ маршал!

16 апреля сорок пятого года в три часа утра мы снялись со своих позиций и направились на Кюстринский плацдарм, откуда должен был начаться последний штурм столицы фашистской Германии — Берлина. Что творилось на плацдарме! Там скопилось столько войск, что, как говорится, яблоку негде было упасть. Нам даже окопаться оказалось негде. Но закон войны суров: указали огневую позицию — тотчас зарывайся в землю, пришлось выходить из положения.

Здесь собрались пехота, танки, «Катюши», кавалерия, артиллерия разных калибров. Не раз мы были свидетелями тому как проходили или проезжали в разных направлениях командиры дивизий, командующие армиями, в том числе и маршал победы.

Войска I Белорусского фронта главный удар наносили с Кюстринского плацдарма. Армии правого крыла фронта (61-я и 47-я армии, 9-й танковый и 7-й гвардейский кавалерийский корпуса, 1-я армия Войска Польского) имели задачу наступать в обход Берлина с севера. Наша 24-я зенитно-артиллерийская дивизия входила в состав этой группы. С выходом в район Берлина большая часть этих сил должна была быстро выйти на Эльбу.

Затем было взятие Берлина, продвижение дальше на запад... Отгремели залпы победы.

И вот моя последняя встреча с маршалом. Наша дивизия стояла в северной части Германии — в городе Шверине. Здесь же располагался штаб 5-й Ударной армии. После парада победы в Москве, если не изменяет мне память — где-то в конце июля, в начале августа сорок пятого года был устроен прием для солдат и офицеров, участвовавших во взятии Берлина. Я не знаю, каким образом оказался там маршал Жуков: то ли проездом, то ли был приглашен специально. Как бы там ни было, маршал оказался очень кстати и был самым дорогим гостем. Прием был устроен в великолепном дворце одного немецкого барона.

Это был незабываемый праздник. Были подняты тосты за победу, за наших генералов и маршалов и вообще за победителей.

И вот заиграл духовой оркестр. Сначала играли вальсы и фокстроты. Так как среди нас было мало женщин, желающих танцевать было немного.

И тогда оркестр заиграл русскую плясовую. Молодые офицеры, в том числе и я, высыпали на середину зала и начали с жаром плясать. А когда стали рассаживаться по своим местам обратно, ко мне подошел майор и говорит:

— Маршал Жуков просит Вас сплясать снова. Он сказал, что пусть еще раз спляшет вот тот чернявый офицер.

И вот я плясал в этом огромном зале под духовой оркестр уже один. После пляски Жуков поздравил меня к себе, поблагодарил и спросил, откуда я.

— Из Башкирии, — ответил я с гордостью.

Так закончилась моя последняя встреча с маршалом Жуковым.

Х. Набиуллин,
гвардии старший сержант

МНЕ ПРИХОДИЛОСЬ ОХРАНЯТЬ ШТАБ ФРОНТА

Я попал на войну в конце 1943 года в составе войск I-го Белорусского фронта. Воевал в пехотной части в звании младшего командира. После получения ранения лечился в санитарной роте, а затем направили меня в 35-ю краснознаменную ордена Богдана Хмельницкого артиллерийскую бригаду резерва Главного командования. В нашей 120-тимиллиметровой минометной батарее я являлся командиром расчета.

Мы почти полностью освободили территорию братской Польши. В начале апреля 1945 года наша бригада была отведена на оборону. Ее мы занимали около небольшого города Белоподляске в западной Польше.

Именно в этом городе состоялась передача командования I Белорусским фронтом от маршала Рокоссовского к маршалу Г. К. Жукову. В небольшом здании, кажется это был штаб фронта, собралось довольно много генералов, маршалы Жуков и Рокоссовский. Нас обязали охранять собравшихся генералов и маршалов. Именно здесь я и увидел маршала Г. К. Жукова в первый раз.

Начиная с этого дня маршал Жуков стал командующим 1-го Белорусского фронта и начал подготовку к штурму Берлина. 1 мая наша бригада совместно с другими частями вошла в Берлин, а 2 мая в 12 часов мы уже были на площади у рейхстага.

День Победы отпраздновали в одном из пригородов Берлина.

Ф. Сагадеев,
ветеран войны и труда

Я АГИТИРОВАЛ ЗА КАНДИДАТУРУ Г. К. ЖУКОВА

Я — рядовой воин Великой Отечественной войны. До сих пор я бережно храню в памяти подробности того, как полвека тому назад мне посчастливилось встретиться с выдающейся личностью — маршалом Победы Г. К. Жуковым.

Отечественная война победоносно завершилась в мае 1945 года, а уже в октябре того же года на территории бывшего Советского Союза началась деятельная подготовка к первым послевоенным выборам в Верховный Совет СССР. Они, как известно, состоялись 9 февраля 1946 года.

Я в то время служил в Германии, в составе первой гвардейской танковой армии наводчиком в 1170-м легкоартиллерийском Бранденбургском орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полку.

Началась подготовка к выборам, меня назначили агитатором дивизиона. В нашу задачу входило разъяснение солдатам на батареях смысла и цели выборов, прав и обязанностей избирателей, статей Конституции тогдашнего СССР.

В декабре 1945 года началось выдвижение кандидатов в депутаты. На общем собрании 1-й танковой дивизии, куда входил и наш полк, кандидатом в Совет национальностей был выдвинут старший сержант, Герой Советского Союза, фамилию его я уже забыл. В совет Союза — Георгий Константинович Жуков, бывший в то время главнокомандующим группой советских войск в Германии.

Вскоре пришло известие о согласии маршала Жукова баллотироваться по нашему особому избирательному округу.

Нам, агитаторам, тут же роздали биографию Георгия

Константиновича и мы начали знакомить солдат — избирателей с нашим кандидатом.

Необходимо отметить, что в то время авторитет Жукова среди воинов Вооруженных Сил СССР был необычайно высок. Поэтому все с большим интересом слушали рассказы агитаторов о его происхождении, семье, о боевом пути — от младшего командира царской армии до маршала Советского Союза, о великих победах нашей армии под его командованием. Этот интерес подогревался еще и тем, что многие бойцы сами были участниками этих боевых операций. Недаром в ходу была поговорка: «Там, где Жуков, там — победа!»

В начале января 1946 года прошел слух о том, что в наш гарнизон в городе Кенигсбрюкк (юго-западнее Берлина), должен приехать Г. К. Жуков — как кандидат в депутаты для встречи с избирателями.

За несколько дней до встречи нас, агитаторов, и воинов-отличников, собрали в гарнизонный клуб и объявили, что встреча с маршалом Жуковым будет здесь, в клубе, что нам предстоит участвовать на этой встрече. Нас предупредили, чтобы мы вели себя достойно, как подобает примерным воинам. Затем из нас отобрали несколько человек и вызвали в штаб, к начальнику политотдела дивизии. Он вкратце познакомился со всеми нами и объявил, что нам поручается выступить во время встречи.

Придя в казарму, я сел в красном уголке сочинять свое выступление.

Немало испортил я тогда бумаги...

Вначале я хотел схватить как можно больше фактов и событий, залез в такие дебри, что запутался. Затем решил говорить о своем отношении к личности маршала, затем... В конце концов я отказался от «высоких материй» и решил просто рассказать, как батареи дивизиона проводят боевую и политическую подготовку, какие успехи достигнуты, какие задачи поставлены, назвал фамилии нескольких бойцов-отличников. В конце выступления я призвал воинов дивизии всем, как один, отдать свои голоса во время выборов верному сыну Родины Георгию Константиновичу Жукову и закончил здравницей в честь любимого маршала.

В штабе дивизии текст моего выступления просмотрели, кое-что исправили, вставили здравницу в честь Сталина и вернули.

Вот наступил день встречи.

После завтрака замполит дивизиона ознакомил нас

с порядком встречи, прочитал список лиц, назначенных присутствовать в клубе. Остальным предложил безо всякого строя, как обычным людям, отдельными группами с песнями собраться около клуба. У кого есть — захватить гармони, а кто разживется спиртным — не грех, сказал он, немного можно и выпить. В общем, чувствовать себя не столько солдатами, сколько обычными гражданами Советского Союза.

Встреча была назначена на 12 часов.

Вот уже половина двенадцатого. Гарнизонный клуб переполнен. Нас, выступающих, посадили в передний ряд. Звучит музыка. Раздаются возгласы: «Да здравствует маршал Жуков!», «Да здравствует товарищ Сталин!» Зал отвечает громовым «Ура!»

Так проходит еще полчаса. Объявляют перекур. После перекура зал опять наполняется «славянами» (так тогда называли всех советских солдат, невзирая на национальность), опять музыка, здравницы.

Но чувствуется какая-то заминка. Объявляют опять перекур. На этот раз я из зала не выхожу, а уже который раз пробегаю глазами свою шпаргалку.

Вдруг первым на сцену выходит молодой полковник, Герой Советского Союза (он оказался адъютантом Жукова), а за ним сам Георгий Константинович. Я сразу узнал его по трем звездам героя на груди. Среднего роста, плотный мужчина, был одет в зеленый китель, синие галифе и высокие хромовые сапоги. Бросались в глаза его высокий, чистый лоб и седеющие виски.

За ним за стол президиума сел командующий первой танковой армией генерал-полковник Катухов и другие генералы.

Тут солдатня быстро стала заполнять зал, слышались аплодисменты, перешедшие постепенно в бурные овации, здравницы в честь Жукова и Сталина прерывались громоподобным «Ура!»

Встречу открыл начальник политотдела дивизии, объявив, что на встречу с воинами прибыл маршал Советского Союза главноначальствующий группой советских войск в Германии, кандидат в депутаты Верховного Совета СССР Георгий Константинович Жуков.

Что тут началось в зале! Казалось, стекла на окнах треснут от раскатов «Ура!», овациям не было конца, здравницы в честь Жукова сменялись здравницами в честь Сталина.

Ведущему встречу с большим трудом удалось успокоить зал.

Первым слово было предоставлено старшему сержанту, Герою Советского Союза, командиру орудия одного из дивизионов. Потом пошли выступления других ораторов, похожие одно на другое.

Наконец, очередь дошла до меня. Мою фамилию, как всегда, исказили: «Слово предоставляется рядовому Сагадаеву!»

Я, поднявшись на трибуну, стал разворачивать текст выступления и к своему ужасу вижу, что от волнения так скрутил ее в жгутик — ничего не понятно. Делать нечего, стал говорить по памяти. Вроде получается! Закончил я выступление здравницей: «Да здравствует наш любимый полководец Георгий Константинович Жуков!» и стал сходить с трибуны. Чувствую что-то не то... И вдруг меня точно обухом по голове: про Сталина-то я забыл! Иду по сцене к своему месту и от испуга что есть мочи кричу: «Да здравствует гениальный полководец всех времен и народов Иосиф Виссарионович Сталин!»

Тут будто что-то треснуло, все потонуло в громовом «Ура!». Все опять встали с мест, бесконечные здравницы завершались громом аплодисментов.

Когда я добрался до своего места, замполит дивизиона аплодируя стоя, толкнул меня в бок: «Ты что, забыл что ли, про Сталина?!»

— Нет говорю, не забыл, дал выдержку. «Ох, дал бы я тебе выдержку! — говорит он мне, продолжая аплодировать.

Смотрю в президиум и вижу: Жуков с Катуховым тоже стоя аплодируют и смеются, переговариваясь между собой. Мне кажется, они смотрят на меня и говорят: «вывернулся-таки солдат!»

После нескольких выступлений на трибуну взошел Жуков. Говорил он более часа. Начав с событий на Халхан-Голе, перешел к финской компании и подробно остановился на ходе Великой Отечественной войны.

Мне особенно запомнилось его выражение: «Когда мы в декабре 1941 чувствовали, что выдыхаемся и обращались за помощью к товарищу Сталину, то у него в «кармане» всегда находилось несколько танковых дивизий». В общем, в своей речи он часто упоминал Сталина. Что делать, такое было время.

Характеризуя общий ход войны, он особенно выделил десять ударов, сокрушивших хребет фашистскому зверю. Это были битвы под Москвой и Сталинградом, Курская дуга, форсирование Днепра, бои в Прибалтике, деблокирование Ленинграда, Висло-Одерская операция, Сандо-

мирский плацдарм, разгром гитлеровцев в Восточной Пруссии и штурм Берлина.

«В этой войне победил, — сказал он, — наш общественно-политический строй, наш экономический строй, наша национальная политика. Мы пришли в Европу не как завоеватели, а как освободители, — говорил маршал, — и вы должны вести себя, — сказал он, обращаясь к залу, — здесь, в центре Европы, как достойные представители великой страны».

Касаясь выборов, он отметил: «Вам скорее надо избавиться от навыков войны, помнить, что вы, во-первых, граждане Советского Союза, а затем уже солдаты Красной Армии, а в период выборов вы к тому же избиратели, т. е. люди, от которых зависит — кто попадет в высший орган государства».

Его выступление часто прерывалось возгласами: «Ура Жукову!», «Да здравствует маршал Жуков!», а после окончания его речи, зал долго стоя аплодировал ему, встречая каждую здравницу в его честь криками «ура».

Эта была настоящая эйфория, но эйфория осознанная, это был идущий от чистого солдатского сердца восторг при встрече со своим испытанным боевым вождем!

После окончания встречи группа активистов и командный состав дивизии сфотографировались вместе с Георгием Константиновичем перед гарнизонным клубом.

Позже стала известна причина опоздания Жукова на встречу. Дело в том, что гарнизонный клуб был расположен в центре военного городка, а до центральных ворот расстояние было порядочное. И все это пространство было заполнено солдатами, страстно мечтавшими увидеть своего легендарного полководца.

Когда ровно в 12 часов машина Жукова въехала на территорию гарнизона, Жуков несколько раз выходил из машины, подходил к солдатам и разговаривал с ними, а когда адъютант сказал ему, что он опаздывает на встречу, он, якобы, сказал: «Это и есть встреча!»

При демобилизации мне, как и другим воинам, служившим в Германии, вручили благодарственную грамоту Жукова. Так, полвека назад, мне посчастливилось увидеть великого полководца второй мировой войны — Георгия Константиновича Жукова.

И вот, спустя полвека, я снова встретился с ним и снова, как тогда, мы сфотографировались с ним. Но если полвека назад мы были молодыми солдатами, а он — маршалом во цвете лет, то сейчас мы сделались убеленными сединами стариками, а он остался таким же —

полным сил полководцем. Но только теперь он, отлитый из бронзы, восседает на боевом коне в центре Манежной площади г. Москвы.

Все это происходило в мае 1995 года. Я был приглашен на юбилей пятидесятилетия Победы в Москву, присутствовал на Параде Победы, а после нас, ветеранов, сфотографировали у памятника Победы. Кроме того, в эти торжественные дни в Москве, нам, приглашенным ветеранам, вручили по памяtnому подарку — карманные часы с изображением Г. К. Жукова.

Все это вновь пробудило во мне воспоминания о тех далеких днях, о днях Великой Отечественной войны, о Великой победе, о том Великом человеке, под чьим военным руководством мы одолели самого могущественного и коварного врага, какого только можно себе вообразить, — немецкий фашизм.

Дорогое имя Георгия Константиновича Жукова, столетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, всегда было и останется в памяти до конца моих дней, как имя самого великого полководца второй мировой войны.

Х. Хисамов,
ветеран войны и труда

ЕГО ОБРАЗ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО

Летом и осенью 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны сложилось напряженное положение. Враг рвался к Сталинграду. Немцы пытались перебросить свои части с западного и южного направлений под Сталинград. В это тяжелое время Ставка приказала проводить на западном направлении частые наступательные операции — с целью сковывания резервов противника и недопущения переброски их в район Сталинграда.

В этот период 10-я, 16-я и 61-я армии, находящиеся на левом фланге, перешли ко всеобщему наступлению, ведя тяжелые бои. 20-я армия, обороняющая правый фланг совместно с Калининским фронтом, вела ощутимые наступательные операции, которые должны были ликвидировать группировку Сычевка—Ржев. Но хотя наши войска и сумели оседлать железную дорогу Ржев — Вязьма, Ржев оставался в руках врага.

27 августа 1942 года Жуков Г. К. прибыл на Сталинградское направление.

Мне в должности командира роты 920-го стрелкового полка 247-й стрелковой дивизии приходилось участвовать в действиях войск Западного и Центрального фронтов, однако мне не удалось увидеть Г. К. Жукова. Но все мы понимали, что он является нашим командующим, верили ему и гордились им.

Весной и летом 1942 года в боях местного значения наш полк, остановившись около дер. Берликово, стал готовиться к новым боям. Передовая близка, проходит около Заячьей высоты. Враг, выкопав глубокие окопы, соорудив доты и дзоты, успел сильно укрепить эту высоту и лежащие вокруг земли.

Наши почти ежедневно вели бои, но сбросить противника никак не удавалось. У нас истощились техника, оружие, а ожидать, что подвезут, было бессмысленно. Мы должны были идти на передовую.

В это время Г. К. Жуков, проверив положение на фронте, приказал приостановить бои местного значения, а наступление начинать лишь при наличии техники: самолетов, танков, артиллерии крупного калибра. Поэтому мы включились в бой лишь в августе, после оснащения новейшей техникой, когда нам стали помогать с воздуха авиация, а с земли — танки, орудия, «Катюши».

Считаю, что этот приказ Жукова был своевременным и правильным, благодаря ему была сохранена жизнь многих солдат и офицеров. Благодаря этому приказу они остались живыми-здоровыми и дошли до Берлина.

В 1945 году я попал на фронт в третий раз и был направлен в состав войск I-го Белорусского фронта, где командующим был Г. К. Жуков. Я попал в состав 5-й ударной армии, участвовал в штурме Берлина, работал в комендатуре Карлсхорста Лихтенбургского района.

Здесь, в Карлсхорсте, мы жили рядом с резиденцией Г. К. Жукова. Комендатура под руководством генерала Горохова была рядом с его штабом. Мы с майором Салтыковым частенько заходили в штаб, и иногда нам удавалось встретить там маршала. После открытия ипподрома в Берлине я постоянно видел маршала Г. К. Жукова. После войны в Германию приехал зам. председателя Совета Министров СССР, а в апреле 1946 года Жукова отозвали из Германии, назначив его главкомом сухопутных войск С.А. Вместо него пришел генерал армии Соколовский.

Ипподром Берлина в конце войны закрылся. После войны, в 1945 году, немцы, получив разрешение у маршала Жукова, стали готовиться к его открытию. Откры-

тие ипподрома радовало не только самих немцев, оно вселяло радость и в людей из многих других стран, находившихся тогда в Германии, — и представителей Болгарии, Румынии, Польши, Италии и Франции. Поэтому к этому дню были приглашены главнокомандующий советских войск в Германии маршал Жуков, генерал Дратвин, представитель комендатуры Берлина майор Салтыков и другие.

Наш майор готовился к этому дню заранее. В день открытия мы, группа солдат и сержантов с красными повязками на рукавах, встали у больших ворот ипподрома. Все было готово ко встрече маршала и других гостей.

Вот появились легковые машины «Опель-адмирал». Майор с небольшим рапортом встретил их и отвел на заранее отведенные места. Сам остался там же.

Мы все с восхищением встречали появившихся гостей. Мы не привыкли видеть маршала в гражданском костюме, а в тот день он снял военный китель. Маршал выглядел настоящим светским львом: надел белую рубашку с галстуком, сверху желтый плащ, на голову — шляпу, на руки — белые перчатки.

Нам он показался в это время похожим на певца Федора Шаляпина, только находящегося на сцене не одного как-то оперного театра, а приготовившегося спеть перед народами всей Европы.

Когда начались конные скачки, мы, сменившись со своих постов, получили возможность более пристально рассмотреть гостей.

Когда мы собрались выходить из комендатуры, майор пригласил дежурного офицера, старшего лейтенанта Рысина, и старшину Великжанина и приказал им приготовить для гостей стол, сказав:

— Я по пути домой приглашаю Г. К. Жукова в гости. Пусть посмотрит житье-бытье солдат и офицеров.

Но через полтора часа с начала скачек, маршал ушел. Оказывается, он должен был связаться со Сталиным. За праздничным столом вечер провели мы, солдаты и сержанты, да еще и получили благодарность майора Салтыкова за безупречное несение службы при открытии ипподрома.

Мы очень жалели о том, что маршал Жуков не смог зайти к нам в комендатуру.

Его образ и сегодня как будто живет с нами и, как мне кажется, его имя достойно быть увековеченным в памяти истории России и в памяти народа.

СЧАСТЛИВЫЕ МГНОВЕНИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ

5 ноября 1941 года в Москве в Доме офицеров было созвано совещание участников будущего парада, назначенного на 7 ноября 1941 года. Я тогда являлся командиром взвода сводного батальона морской пехоты и сопровождал командира батальона на это секретное совещание. Перед участниками этого совещания выступил зам. Верховного Главнокомандующего генерал Г. К. Жуков.

Сначала он охарактеризовал обстановку вокруг нашей столицы — Москвы. Действительно, тогда вопрос стоял таким образом: сдать Москву, а значит, и всю страну или выстоять, отогнать врага от ворот столицы. В этих условиях должен был состояться парад на Красной площади. Участники парада должны были быть готовыми прямо с парада направиться на передовую, благо, что передовая была рядом. И мы, участники этого парада, после него наполнились уверенностью в то, что мы, несмотря на великие невзгоды и потери, сумеем отстоять Москву, нашу столицу.

Второй раз я встретился с маршалом Жуковым 13 апреля 1945 года, уже как с командующим 1-м Белорусским фронтом, на Кюстринском плацдарме, на левом берегу реки Одер. Мой минометный дивизион реактивных установок занял огневые позиции на плацдарме. Недалеко от нас, около деревни Ратенау, был командный пункт командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Жукова.

16 апреля 1945 года заговорили все орудия фронта. Началась артподготовка. После полуторачасовой подготовки передовые части поднялись и рванулись вперед. К сожалению, мы не могли предусмотреть всего заранее, и как потом оказалось, на Зееловских высотах наше наступление захлебнулось. Противник, имея более благоприятные условия чем наши, хорошо укрепил высоту и сумел отбить все наши атаки.

С раннего утра 17 апреля на командном пункте командующего 8-й армией Чуйкова собрались командиры частей, входивших в эту группировку. Вел совещание маршал Жуков. Было решено: ввести в бой вторую танковую армию.

В этот день ожесточенные бои разгорелись на всех участках фронта с самого утра. Враг отчаянно сопротив-

лялся. Однако накануне в бой были введены танковые армии, которые во взаимодействии с общевойсковыми армиями пробили бреши в ряде участков обороны на Зееловских высотах. И к вечеру, не выдержав их ударов, противник начал отступать.

Утром 18 апреля Зееловские высоты были взяты.

Прорвав оборону Зееловского рубежа, наши войска получили возможность ввести в сражении все танковые соединения уже на широком фронте.

9 мая 1945 года на площади у рейхстага маршал Г. К. Жуков вручал награды наиболее отличившимся воинам, штурмовавшим столицу Германии Берлин с 20 апреля по 2 мая. Наряду с другими солдатами и офицерами маршал Жуков вручил награду и мне: орден Кутузова III степени.

Это был самый радостный, незабываемый день в моей жизни. Во-первых, окончилась, наконец, эта ненавистная война, а я остался живым и невредимым. А во-вторых, мне вручил орден сам маршал Победы.

П. Сивков,
водитель саперно-минной роты

МАРШАЛ ИНТЕРЕСОВАЛСЯ ВСЕМ

Я служил в составе войск 1-й танковой армии, 8-го механизированного корпуса 21-й гвардейской танковой бригады в должности водителя саперно-минной роты. Наша бригада сражалась в составе 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова.

Мне пришлось встретиться с маршалом Г. К. Жуковым на Белорусской земле. В то время я выполнял боевое задание по прокладке настила для прохождения боевой техники по болотистому месту.

Привез я леса для изготовления настила, смотрю, подъезжают две легковые машины «Виллис». Из них выходят люди. Среди них был и маршал Г. К. Жуков. Он внимательно рассмотрел толщину разбросанных хлыстов, их количество, прикидывая, сколько их необходимо еще подвезти.

Я, разгрузив свой груз, не торопился уезжать. Заметив это, маршал ближе подошел к моей машине и обратился ко мне:

— Сколько раз за день удастся Вам привозить груз? — спросил он.

— Стараемся, товарищ маршал. Выжимаем, сколько можно.

— Необходимо навозить как можно больше хлыста. От этого зависит, сможем ли мы преодолеть это труднопроходимое место, сможем ли мы добиться поставленных целей.

— Сможем, товарищ маршал! — вырвалось у меня.

И действительно, под руководством маршала победы мы разгромили ненавистного врага, добились разгрома фашизма.

Перед демобилизацией меня наградили Грамотой маршала Жукова, которую я храню как дорогую реликвию.

А. Холин,
начальник радиоузла связи
66-го отдельного полка

СТРОГ, НО СПРАВЕДЛИВ

Вторая половина сентября 1942 года. Сталинград.

Передовой командный пункт Сталинградского фронта размещался в то время в глубоком овраге (старое русло р. Царицы), а аппаратная узла связи была врыта в обрывистый склон оврага. Рядом находился блиндаж командующего фронтом и оперативного отдела штаба.

В блиндаж узла связи несколько раз заходил генерал армии Г. К. Жуков — представитель Ставки Верховного Главнокомандующего, чтобы по ВЧ связаться непосредственно с Москвой либо передать какие-либо приказы.

В одно из таких посещений командир 66-го полка связи Н. П. Боровягин, встречая Г. К. Жукова, доложил о состоянии связи. При этом он не скрыл того факта, что сорок минут назад связь со штабом 4-й танковой армии была повреждена, и что группа связистов устраняет это повреждение.

Жуков сердито спросил: «Почему же Вы, полковник, находитесь здесь, а не выезжаете на место, чтобы устранить неисправность?»

Боровягин объяснил, что устранением обрыва линии от бомбежки занимается командир отдельного линейного батальона связи, и что обязанность его, Боровягина, состоит в том, чтобы обеспечивать работу всех аппаратных узла связи на передовом КП штаба.

Жуков нетерпеливо оборвал его:

— Мне нужна немедленная связь с 4-й армией, а ее нет. Это безобразие, товарищ полковник. Сделайте все, чтобы связь немедленно была.

Вряд ли Г. К. Жуков мог знать, что командир линейного батальона связи, устранявший повреждение, не подчинялся полковнику Боровягину, и поэтому претензии генерала армии за отсутствие связи с 4-й танковой армией ему пришлось взять на себя. Присутствовавший при этом разговоре начальник радиоузла майор Холин А. Т. подумал, а что, если представитель Ставки спросит, есть ли с 4-й танковой армией связь?

Он тут же побежал на радиостанцию. «Как идет работа с 4-й?», — запыхавшись, спросил он дежурного радиста. Тот принимал от нее радиограмму, и в ответ показал большой палец левой руки: отлично, мол!

Вскоре после этого эпизода, полковник Боровягин был назначен на должность начальника связи 21-й армии нашего фронта. Очевидно, генерал армии Жуков разобрался в обстановке, поэтому полковник Боровягин и получил повышение по службе. Командиром же 66-го полка связи вместо него был назначен Борис Петрович Жуков, однофамилец генерала, под командованием которого мы и закончили войну.

Л. Уренова,
рядовая 1855-го зенитно-
артиллерийского полка

ЕГО СКАЗОЧНЫЙ ОБРАЗ ДО СИХ ПОР ЖИВЕТ В МОЕМ СЕРДЦЕ

Мне посчастливилось встретить маршала Г. К. Жукова после войны, в июне 1945 года в городе Люблине.

Война победоносно завершилась, и у каждого из нас в душе кипела радость, что мы живы и здоровы и очень скоро сможем демобилизоваться. Перед отправлением на Родину всех нас, кто подлежал демобилизации, построили. Посмотрели мы друг на друга и удивились тому, что все были одеты в изношенные гимнастерки, кирзовые сапоги.

Вдруг откуда-то взялся, как будто с небес спустился, мужчина с маршальской звездой. Это был великий полководец времен Великой Отечественной войны Г. К. Жуков. Посмотрел он на наш внешний вид, и мы сразу почувствовали, что он остался очень недоволен.

Раздалась команда: «разойдись!». Мы рассыпались, началась работа по подготовке к отправлению демобилизованных домой. Всем девушкам, прошедшим по фронтовым дорогам, дали целое новое обмундирование: гимнастерки, юбки, сшили по размерам хромовые сапоги.

Маршал Жуков запомнился мне подтянутым, доброжелательным. На лице появлялась добродушная улыбка, хотя взгляд был строгим. Но все солдаты на всех фронтах знали, что нет у них лучшего друга и защитника при любой несправедливости, чем маршал Жуков.

В. Шахметов,
командир пулеметного взвода
264-го стрелкового полка 241-й
стрелковой дивизии 38-й армии

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Я не из тех, кому довелось воевать под непосредственным командованием Г. К. Жукова, дистанция между нами была огромная. Но мне пришлось участвовать в боях на фронтах Великой Отечественной войны.

Весной 1944 года после ранения командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Ватутина Н. Ф., его на боевом посту заменил маршал Г. К. Жуков. О чем даже мы, младшие офицеры, были поставлены в известность.

Сознание того, что Георгий Константинович Жуков является командующим нашего фронта, даже незримое для нас его присутствие вдохновляли бойцов в боях за Родину. Посещение им на фронте каждой части было физически невозможно, но тем не менее, создавалось мнение, что он нас посетит и что мы не имеем права огорчить или расстроить прославленного полководца. Мы дорожили его именем, и может быть поэтому «солдатский телеграф» быстро разносил вести о его посещении тех или иных участков передовых линий окопов.

В боях на Курской дуге я участвовал не офицером. И тогда было то же самое. Из уст в уста передавали солдаты, что Георгий Константинович с нами. Это придавало нам уверенность в победе, несмотря на тяжелейшие бои на участке нашего Воронежского фронта Курской дуги.

Я до сих пор чувствую гордость, что мне посчастливилось воевать в частях под его командованием.

ФЕЛЬДЪЕГЕРЬ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

22 июня 1941 года мирная жизнь нашей страны была прервана. Фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на СССР. С первых дней войны была объявлена мобилизация военнообязанных 1905—1918 гг. рождения.

Галимзян Янборисов полгода принимал активное участие в мобилизации людей в армию. Затем он и сам ушел на фронт. В 1942 году он был легко ранен и контужен. После излечения — снова на фронт.

В 1943 году на Орловско-Курском направлении для срыва возможного наступления противника была проведена контрподготовка: Центральному фронту было предписано оборонять северную часть Курского выступа, с тем, чтобы в ходе оборонительной операции измотать и обескровить противника. После чего Центральный фронт должен был перейти в контрнаступление и во взаимодействии с Брянским и Западным фронтами разгромить группировку немецких войск в районе Орла.

12 июля началось наступление на Орловско-Курской дуге.

Мой отец Галимзян Янборисов был зачислен в 324-й отдельный батальон связи фельдъегерем пункта сбора донесений и передачи приказаний штаба, которому доверялся прием и поручалась доставка боевых документов секретной корреспонденции.

Деятельность фельдъегерьской связи на завершающем этапе Великой Отечественной войны была особенно важной, так как своевременный обмен оперативной информацией между Ставкой Верховного Главнокомандования, Генеральным штабом и штабами фронтов и отдельных армий мог на каком-то этапе решить исход всей войны.

Фельдъегеря, понимая важность своей работы, старались добросовестно выполнять порученные задания, используя при доставке срочной корреспонденции все виды воздушного, наземного и водного транспорта.

Галимзяну Янборисову не раз вручались грамоты Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, командующего 1-м Белорусским фронтом Г. К. Жукова и другие важнейшие документы.

Из рассказов отца мне было видно, с каким уважением относился к солдатам маршал Советского Союза

Г. К. Жуков. После взятия Берлина он непосредственно сам благодарил солдат, отдавал предпочтение старшему поколению — участникам гражданской войны — фельдгегерям, в том числе, и отцу. Именно таким людям доверяли носить секретные и совершенно секретные корреспонденции, донесения, пакеты... Однако к командармам Г. Жуков был строг и требователен.

Галимзяну Габдрахимовичу посчастливилось дважды получить благодарность непосредственно от маршала Г. К. Жукова: в Берлине и Потсдаме.

В год столетия со дня рождения маршала Г. К. Жукова ветераны произносят его имя с особой любовью и гордостью.

С. Мизур,
полковник в отставке

Г. К. ЖУКОВ ВНИКАЛ ДАЖЕ В УЧЕБУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Моя встреча с маршалом Г. К. Жуковым произошла, когда он в 1953—54 годах знакомился с соединениями и частями Уральского военного округа.

Служил я тогда в городе Кирове в должности командира 1-й стрелковой роты 235 отдельного стрелкового ордена Кутузова батальона 40 отдельной стрелковой бригады.

В начале мая мы в составе батальона выезжали в летние Вишкильские лагеря, которые находились в 30 км от станции Котельничи Кировской области.

В лагерях ожидали приезда маршала, к нему готовился весь лагерный сбор. Несколько раз уточнялись учебная программа, расписание занятий, проводились методические сборы, обновлялась наглядная агитация, готовились полигоны.

В день приезда маршала Г. К. Жукова я проводил с подразделением тактико-строевые занятия. К 12 часам дня, т. е. к завершению занятий, на пункте управления появилась группа легковых машин. Одна из них отделилась и подъехала к тому месту, где мы занимались. Подполковник, сидевший за рулем, предложил мне сесть в машину, а по прибытии на пункт управления доложить маршалу.

Причина вызова мне была неизвестна, потому в голове путались разные мысли. Мы подъехали к пункту

управления, где было много старших офицеров и несколько генералов, в том числе и мой командир — полковник Романов.

Среди этой группы находился и маршал Жуков. Ростом он был ниже всех, в кителе, в сапогах, быстрыми шагами он отделился от группы, принял мой рапорт, поздоровался и спросил:

— Как идут занятия?

— Усваиваем опыт войны, товарищ маршал, — доложил я, — обращаем особое внимание на преодоление минных полей, проволочного заграждения и овладение первых траншей противника.

— Воевали ли сами? — спросил маршал.

— Так точно, воевал, — отвечаю я.

Затем маршал интересовался о личном составе, о полигоне и других проблемах.

Я попросил разрешения идти. Маршал улыбнулся и сказал:

— Управляйте боем отсюда, бегать за ротой не следует. Вам необходимо беречь силы, так как потребуется напрячь силы на службе.

После этих слов маршала я немного расслабился и стал чувствовать себя увереннее.

Сигнальными флажками я вывел подразделение на исходный рубеж и дал команду начать атаку, а после того как подразделение преодолело первую траншею, маршал похлопал меня по плечу и сказал:

— Молодец, командир! Благодарю за отличную службу.

После этого маршал со всей своей свитой уехал.

Мой командир полковник Романов приказал построить роту. Рота быстро построилась. Перед строем Романов сказал: — Молодцы, ребята! Маршалу Жукову понравились ваши действия, и он объявил всему личному составу благодарность.

К вечеру того же дня маршал с сопровождающими его лицами подошел к правому флангу лагерного сбора, т. е. к месту, где располагалась наша рота. Я выбежал на встречу, хотел было рапортовать, но Жуков махнул рукой. Этот жест означает «вольно». Затем он отправился к реке, где стояли катера. Потом только узнали, что Жуков сразу не стал садиться в катер, а сначала переплыл Волгу, а на противоположном берегу уже сел в катер.

Р. Биккулов.

капитан в отставке, зам. Председателя Комитета ветеранов войны и Вооруженных Сил РБ.

УВЕКОВЕЧИМ ПАМЯТЬ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

22 июня 1941 года началась, а 9 мая 1945 года завершилась Великая Отечественная война. Прошрое до сих пор для нашего народа не стало далеким и забытым, потому что очень велики были потери, безмерны страдания в этой незабываемой жестокой схватке с врагом.

День 9 мая стал поистине всенародным праздником Великой Победы над фашистскими захватчиками, омытый слезами вдов и сирот, освященный мучениями израненных и покалеченных солдат. Этот великий праздник торжества фронтовиков-победителей и вечной памяти тех, кто сложил свои головы на полях сражений за Отчизну.

Сейчас в средствах массовой информации идет огульное охаивание нашей истории, старшего поколения, измышления о правде Великой Отечественной войны, умаление боевых и трудовых подвигов нашего народа, стремление лишить нас доброй памяти, а молодое поколение — нравственных ориентиров жизни и бытия.

На алтарь клеветы кладется и полководческое искусство маршалов Победы — Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского, подвергается сомнению оперативно-тактическое мастерство командармов, командиров воинских частей и подразделений. Более того, замахиваются на сам подвиг солдата, очистившего свою Родину и страны Европы от фашизма.

После нас сменится не одно поколение, но никогда и никому не удастся вычеркнуть из памяти народа историю этой небывало страшной и коварной войны.

В своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отметил, что благодарные потомки никогда не забудут трудовых и героических дел советского народа, боевых подвигов нашего воинства.

Память, а особенно добрая, она вечна. Это убедитель-

но показало общенациональное торжество — празднование 50-летия Победы и 51 годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Народ по-прежнему гордится героической историей своей страны, по достоинству ценит доблестных защитников Родины.

Стремительно и неумолимо летят годы и все чаще они заставляют нас оглядываться назад на прожитые годы, свою порушенную юность, молодые годы.

Началась война, и я со школьной и аэроклубовской скамьи, чуть недоучившись, пошел добровольно защищать свою Родину от немецких захватчиков. Но вместо фронта я оказался в авиашколе, где нас почти в течение года обучали владеть оружием, военной техникой, самолетом. И как авиамеханик с опытом пилотирования самолета провоевал в составе 166 отдельной армейской авиаэскадрильи от Сталинграда до Праги и Берлина. Эскадрилья подчинялась непосредственно командованию 5-й гвардейской армии (командарм А. С. Жадов).

Самолет, на котором мы летали — ПО-2, дружески-фамильярно называли «кукурузником» или «огородником», за то, что многие боевые задания на этом самолете приходилось выполнять на бреющем полете, т. е. прижимаясь к земле, над посевами, огородами, по оврагам и балкам, прячась от немецких самолетов. Мы летали в ночное время на бомбежку передовой линии противника, совершали вылеты в тыл врага к партизанам, а в дневное время доставляли на передовые позиции приказы-пакеты, газеты и письма. В период распутицы часто доставляли наступающим частям и боеприпасы, забрасывали в тыл противника разведчиков, минеров-саперов.

За период нахождения на фронте я, как механик самолета, обеспечил 1182 боевых вылета самолетов. Из них примерно 400 вылетов в составе экипажа совершил и сам.

Все вылеты были очень ответственны и опасны, ведь самолет не имел вооружения. Были и необычные задания. Вспоминаю один эпизод.

За войну мы привыкли к боевым тревогам, но в этот раз командир эскадрильи собрал всех нас для выполнения весьма срочного задания.

Один наш пехотный батальон ворвался в немецкий городок вблизи города Бриг и вел там, отрезанный от своих, тяжелые бои. Нужно было срочно доставить им боеприпасы, которые были у них на исходе. Сбросить их нужно было точно на площади в центре городка. «Город

горит, и у вас будет хороший ориентир», — говорил командир эскадрильи.

Вот уже в который раз, я рассматриваю сохранившуюся у меня фронтовую армейскую газету «Патриот Родины» № 194 за 1945 год нашей 5-й гвардейской армии. Я перечитываю статью командира нашего самолета, лейтенанта Н. Панкратова, рассматриваю общую нашу фотографию всех экипажей самолетов, успешно выполнивших эту боевую задачу, и ... тяжелая боль утраты сжимает горло, ведь многих из них нет уже в живых.

А было все так, как об этом пишет Н. Панкратов.

«Погрузили мы тюки с боеприпасами и поднялись в воздух. Когда летишь на ночное бомбометание, знаешь, что цель не уйдет и задание будет выполнено. А тут всякое могло случиться: вдруг пехотинцы перешли в другое место или еще что-нибудь. Правда, с земли должны были обозначиться ракетами, но, как показал опыт, не всегда была возможность точно выполнить условия связи воздуха с землей. Летим; через некоторое время показавшееся впереди громадное зарево подтвердило, что мы идем точно к цели. Снижаемся. За сплошной завесой дыма трудно различить ракеты. Решаю снизиться как можно ниже, пробиться через дым, чтобы не сбросить напрасно столь дорогой для пехоты груз.

Вот площадь, но где наши, где немцы? Поднялись и решили сделать еще один заход. Во второй раз показалась, наконец, условная сигнальная ракета и обозначила расположение и место сброса. Сбрасываем первый тюк, увидели, что он попал в надежные руки. Так мы за три захода снабдили пехотинцев боеприпасами. Исход боя был решен в нашу пользу. Немцы были вышиблены из городка».

На наших тихоходных самолетах мы доставляли на передовые позиции офицеров связи, которые владели военной обстановкой, имели ценные и совершенно секретные карты с расположением воинских частей и подразделений, как наших, так и противника. Доставляли мы их и на занятые и удерживаемые плацдармы, для ознакомления с обстановкой и решения вопросов взаимодействия в период предстоящих наступательных операций. Иногда приходилось, замаскировав самолет, очень долго ждать возвращения офицера связи для обратного вылета. Ожидание могло превратиться даже в ночевку. Так, в одном случае на Висленском плацдарме у города Мелец (Польша), нас, находившихся у самолетов, неожиданно обстреляли автоматной очередью проникшие в деревню немец-

кие разведчики. Я был, увы, уже не в первый ранен в грудь, а механик другого самолета А. Игнатюгин из Сибири, был убит. Как нам стало после известно, немецкие разведчики были перебиты. Какие цели и задачи были у них, мы так и не узнали.

14 января 1945 года с трех Висленских плацдармов начались решительные наступательные бои «На Берлин».

За удержание Висленских плацдармов и освобождение ряда городов Польши всему летному и техническому составу нашей эскадрильи была объявлена благодарность Маршала Г. К. Жукова.

Наша 5-я гвардейская армия участвовала в Берлинской операции с юго-западного направления. Разгромив танковые корпуса «Великая Германия», «Охрана фюрера» и две пехотные дивизии, 5-я гвардейская армия за семь суток преодолела 150 км и вышла к реке Эльбе. Здесь, за 2 недели до конца войны, солдаты 5-й гвардейской армии встретились с американскими солдатами.

30 апреля в г. Торгау командование американской армии принимало командарма нашей армии А. С. Жадова, генералов и офицеров его штаба. Командармы обменялись правительственными речами, тостами и сувенирами. На эту встречу были задействованы почти все самолеты нашей эскадрильи.

Лично в лицо или издали маршала Г. К. Жукова на фронте я не видел. Но могу сказать, что в период его командования нашим 1-м Украинским фронтом, всем нам вселялась уверенность в скором начале крупнейших боевых операций и заранее в успехе этих боевых действий. Было крылатой фразой «Где Жуков — там Победа».

Мы видели, с какими чувствами — трепетом, собранностью, решимостью, подтянутостью, несмотря на все свои регалии, прибывали в штаб к Жукову доставляемые нами на самолетах генералы, командиры и офицеры всех рангов на различные совещания, встречи, доклады. А какая была подлинная вера и любовь к Г. К. Жукову у младших командиров и солдат! Это мы видели, и это все было и у нас — летчиков нашей эскадрильи.

1 декабря 1996 года исполняется 100 лет со дня рождения Г. К. Жукова. Наше общество начинает исцеляться от многолетнего беспамятства и недостаточного внимания, переходя к уважительному отношению к памяти и делам национального героя России. Свидетельство тому — непосредственное участие органов власти в центре и на местах, многочисленной ветеранской и творческой общественности, молодежных организаций и средств мас-

совой информации в увековечении памяти великого полководца. В связи с этим Комитет ветеранов войны и Вооруженных Сил Республики Башкортостан разработал план подготовки и проведения основных мероприятий, посвященных юбилею рождения Маршала Советского Союза, четырежды героя Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Этим планом предусмотрено проведение торжественных собраний представителей общественности, ветеранов войны, воинских и трудовых коллективов; встречи призывников с руководителями ветеранских организаций и Героями Советского Союза, круглые столы по телевидению с живыми свидетелями встреч с Г. К. Жуковым. Предусмотрены фестивали воинской песни, спортивные соревнования, научно-практические конференции и другие мероприятия.

Задача общественных и ветеранских организаций — выполнить эти мероприятия.

Сколько еще можно сделать на местах в связи с этим юбилеем! Побеспокоиться о фронтовиках, солдатских вдовах, облагородить места захоронения павших за Отечество. Необходимо поднять героико-патриотическую работу, углубить пропаганду героизма советских воинов в годы Великой Отечественной войны, оживить работу музеев боевой и трудовой Славы, чтобы все это — подвиг старшего поколения, отозвался благодарной памятью в сердцах молодежи.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
А. Филиппов. Еще наступит дата	8
А. Адельгареев. Его имя вдохновляло нас на подвиги	11
Н. Ахатов. В охране штаба оккупационных войск	12
М. Бабичев. Маршал был строгим, когда нужно и веселым	13
Н. Воробьев. Кровавопролитные бои под Ельней	16
М. Вылегжанин. Моя лепта в Победу	17
Д. Гаврилов. Не забываемый полководец	17
А. Кагарманов. Встретились мы на берегу Эльбы	19
А. Киселев. Маршал Жуков встречается с избирателями	22
М. Зыбина-Конева. Как я телеграфировала команды маршала Жукова	24
В. Курзаев. Незабываемый образ маршала Жукова	25
В. Кузнецов. Маршала Жукова я возил по всем фронтам	26
А. Красноперова-Сухова. Неизгладимый образ	27
Р. Кутушев. Памятные встречи с маршалом Победы	28
Х. Набиуллин. Мне приходилось охранять штаб фронта	33
Ф. Сагадеев. Я агитировал за кандидатуру Г. К. Жукова	34
Х. Хисамов. Его образ будет жить вечно	39
П. Полозов. Счастливые мгновения в моей жизни	42
П. Сивков. Маршал интересовался всем	43
А. Холин. Строг, но справедлив	44
Л. Уренова. Его сказочный образ до сих пор живет в моем сердце	45
В. Шаяхметов. Солдат всегда солдат	46
С. Янборисов. Фельдъегерь I-го Белорусского фронта	47
С. Мигур. Г. Жуков вникал даже в учебу подразделений	48
Р. Биккулов. Увековечим память великого полководца	50

Составители: *Абакумова
Александра Андреевна
Биккулов
Рашид Гатауллович*

**ВОСПОМИНАНИЯ ФРОНТОВИКОВ БАШКОРТОСТАНА
О МАРШАЛЕ Г. К. ЖУКОВЕ**

Редактор *Кутушев Рамазан Нургалеевич*

**Лицензия на издательскую деятельность ЛБ № 0038 от 2.04.92 г.,
выданная Мининформпечати РБ.**

**Сдано в набор 15.10.96. Подписано к печати 25.10.96. Формат
84×108¹/₃₂. Печать высокая. Объем 2 усл. п. л. Заказ № 1143.**

Уфимский полиграфкомбинат. 450001, г. Уфа, проспект Октября, 2.

